

Лечение

Когда Лан Ю Ниан проснулась, ее тело уже было вымыто, а раны перевязаны. Лан Ю Ниан не нужно было догадываться, чтобы понять, что это дело рук Фэн И Сюаня. В прошлом, если бы ей причинили боль, она попросила бы Лан Ку разобраться с этим. Но теперь у нее был Фэн И Сюань, и он так ревновал, что даже женщинам не позволялось прикасаться к его госпоже. Так что, должно быть, это он купал ее и наносил мазь.

Движение Лан Ю Ниан разбудило Фэн И Сюаня, который спал рядом с ней. Он притянул ее в свои объятия. Затем он встал и вышел из комнаты, но вскоре вернулся из внешних покоев, принеся теплую миску лечебной каши. Судя по всему, эту миску с кашей все это время держали в тепле.

Фэн И Сюань держал кашу в руках, сидя у кровати, и проверял температуру; затем он начал кормить Лан Ю Ниан.

Но Лан Ю Ниан отвернула лицо, не желая есть кашу. Фэн И Сюань не рассердился, но снисходительно спросил: «Ты плохо себя чувствуешь?» Он начал поднимать одежду Лан Ю Ниан, чтобы взглянуть на раны, но был отвергнут Лан Ю Ниан.

Фэн И Сюань смог только мягко спросить: «Тебе это не нравится? Но ты уже несколько дней ничего не ела. Если ты сразу же съешь много, это будет вредно для твоего желудка. Сначала выпей немного целебной каши, чтобы положить что-нибудь в желудок, хорошо? Позже я попрошу их приготовить что-нибудь вкусненькое. Ниан, Ниан, будь умницей!»

Но Лан Ю Ниан выхватила чашу у Фэн И Сюаня и поставила ее на шкафчик у кровати. Затем она разорвала одежду Фэн И Сюаня, чтобы увидеть его бледное и худое тело, покрытое различными ранами. Но это не было причиной, по которой Лан Ю Ниан была зла. Причина заключалась в том, что раны Фэн И Сюаня были небрежно обработаны лекарствами и даже не перевязаны.

«Ты получил так много ран. Почему ты мне ничего не сказал?» - Лан Ю Ниан чувствовала, что эти раны были слишком серьезными. Неужели этот человек не чувствует боли? Он знал, как лечить ее раны, но не обращал внимания на свои собственные. Неужели он действительно думает, что сделан из железа?

Видя, что Ниан Ниан беспокоится о нем, Фэн И Сюань почувствовал тепло внутри и совсем забыл, что в мире есть боль.

«Ниан Ниан, - Фэн И Сюань схватил маленькую руку Лан Ю Ниан, засунул ее под одеяло и небрежно сказал, - Эти незначительные травмы совсем не болят. Кроме того, они уже лечатся. Тебе не нужно беспокоиться!» - Хотя он был доволен беспокойством Ниан Ниан за него, он все еще чувствовал, что его сердце болит за нее.

Лан Ю Ниан бросила на Фэн И Сюаня злобный взгляд, протянула руки и безжалостно ударила по ране на груди Фэн И Сюаня.

Лицо Фэн И Сюаня застыло. Хотя он не показывал боли, Лан Ю Ниан все еще могла заметить холодный пот, выступивший на его лбу.

«Не больно?» - Лан Ю Ниан посмотрела на свою руку, угрожающе говоря, - Ты уверен? Ты

уверен, что мне не надо волноваться?» - Ее поза была очень прямой. Если Фэн И Сюань не ответит ей правдиво, она определенно даст ему еще одну пощечину, чтобы он научился на своей ошибке. Фэн И Сюань будет беспокоиться не только о ней, но и о себе. Между ними не должно быть лжи!

Фэн И Сюань неловко усмехнулся. Ниан Ниан была слишком умна и не верила в его ложь. Фэн И Сюань знал Ниан Ниан - эта девушка хоть и беспокоилась о нем, но если он не признается, то она не пощадит его раны. Он видел жестокость этой девушки.

«Немного больно... - заискивающе произнес Фэн И Сюань, ныряя под одеяло. Если он должен был сказать, болят раны или нет, естественно, он скажет правду. Он не был лишен чувства юмора. Но, во-первых, он получил слишком много травм в детстве, поэтому он был равнодушен к этому. Во-вторых, вся энергия Фэн И Сюаня была сосредоточена на Лан Ю Ниан. Он вообще не обращал внимания на свои раны.

Услышав это, Лан Ю Ниан встала и взяла немного лекарственного порошка и белую ткань для перевязки. Обращаясь к Фэн И Сюань, она сказала: «Сними свою одежду!»

Фэн И Сюань знал, что Ниан Ниан хотела сделать. Скорость, с которой была сорвана его одежда, заставила Лан Ю Ниан непроизвольно моргнуть. Черт, кто же не захочет так принимать лекарства? Но есть ли необходимость так волноваться? Лан Ю Ниан заметила, что чем больше она узнавала Фэн И Сюаня, тем больше он становился похож на ребенка. Но разве она не была такой же?

Фэн И Сюань снял все, кроме ткани, покрывающей его интимные места, и теперь, совершенно голый, он сидел на кровати лицом к Лан Ю Ниан. Он хотел видеть, что ей приятно на него смотреть. Он все еще помнил, что каждый раз, когда он был обнажен или когда ему требовалось справить нужду, Ниан Ниан всегда стыдливо ныряла под одеяло, отказываясь выходить. Но эта застенчивость Ниан Ниан заставила волчью натуру Фэн И Сюаня поднять голову.

Но Фэн И Сюань просчитался. Лан Ю Ниан была полностью сосредоточена на теле Фэн И Сюаня. Как она могла обращать внимание на что-то еще? Тело Фэн И Сюаня было покрыто различными ранами. Лан Ю Ниан чувствовала только боль в сердце, так как же она могла думать о чем-то другом?

Лан Ю Ниан приложила лекарство к груди Фэн И Сюаня, заметив, что Фэн И Сюань все еще смотрит на нее с недовольством. Лан Ю Ниан не могла удержаться и ущипнула его за мускулистую плоть: «Что ты глупишь? Повернись!» - У Фэн И Сюаня все еще было много ран на спине.

Фэн И Сюань признавал свою глупость, думая о подобных вещах в такое время, поэтому он повернулся и лег на кровать. Лан Ю Ниан осторожно приложила лекарственный порошок к его ранам. Испугавшись, что Фэн И Сюань почувствует боль, Лан Ю Ниан осторожно подула на раны после применения лекарства. В прошлой жизни, когда Лан Ю Ниан была маленькой, каждый раз, когда она отправлялась на миссию и возвращалась с травмами, ее отец делал то же самое, дуя на нее после применения лекарства.

Фэн И Сюань почувствовал, как теплое дыхание коснулось его кожи на спине. Это нежное, теплое дыхание согрело сердце Фэн И Сюаня, но его тело становилось еще более горячим, потому что он делил одну постель с девушкой, которую любил. Мало того, что он был голым, что еще более важно, Фэн И Сюань мог чувствовать, как маленькая рука Ниан Ниан касалась

его тела, применяя лекарство. Теплое дыхание губ ощущалось очень отчетливо. Фэн И Сюань чувствовал, что он испытывает счастье и боль одновременно.

Когда Лан Ю Ниан перевязала все раны Фэн И Сюаня, она заметила, что лицо Фэн И Сюаня покраснелось, а дыхание стало тяжелым. Лан Ю Ниан была обеспокоена из-за полученных травм и не могла удержаться от тревожного вопроса: «Сюань, что случилось?» Нельзя винить Лан Ю Ниан за то, что она не заметила. Кто бы мог подумать, что Фэн И Сюань будет думать о таких вещах в это время?

Фэн И Сюань внезапно поднял Лан Ю Ниан и укрыл ее одеялом, недовольно бормоча: «А как ты думаешь?» - Его голос был полон обиды. Он не испытывал никакого желания ни к одной женщине, но к Ниан Ниан... Почему у него не было никакого самоконтроля? Но Ниан Ниан была еще маленькой. Ему предстояло ждать еще два года!

Лан Ю Ниан находилась в руках Фэн И Сюаня, поэтому, естественно, она могла чувствовать изменения в его теле. Она сердито стукнула по лбу Фэн И Сюаня: «В это время ты все еще можешь думать о таких вещах! Ты большой извращенный волк!»

Фэн И Сюань погладил покрасневший лоб, и, усмехнувшись, сказал: «Я такой только с тобой!»

Лан Ю Ниан знала, что Фэн И Сюань говорит правду, но разве он может говорить об этом при ней, зная, что она еще несовершеннолетняя? Хотя она и помогала Фэн И Сюаню утолить свою похоть, но в те времена она была так застенчива, что не смела открыть глаза. Неужели все мужчины - извращенные волки глубоко внутри? Через несколько лет Лан Ю Ниан узнает, что мужчины действительно таковы, а Фэн И Сюань - самый злой волк из них, и он проявляет свои чувства только по отношению к ней.

Лан Ю Ниан не стала продолжать спор, потому что заметила темные мешки под глазами Фэн И Сюаня и поняла, что он плохо отдыхал в последние дни. Зная его, он, вероятно, вообще не отдыхал, потому что заботился о ней. Лан Ю Ниан взяла еще не остывшую целебную кашу и в редкий момент добродетели накормила Фэн И Сюаня. Они выпили по половине, доели кашу и заснули, обнявшись.

Лан Ю Ниан и Фэн И Сюань не спрашивали друг друга, как они пострадали или с какими ловушками столкнулись. Для них двоих было достаточно того, чтобы вернуться друг к другу. Фэн И Сюань даже не спросил о Хуа Сю И, потому что он доверял Ниан Ниан. Он знал, что Ниан Ниан и он - одно и то же. Как только они полюбят кого-то, они не никогда не изменят. Фэн И Сюань был благодарен Хуа Сю И. Даже если он был его любовным соперником, из-за него его Ниан Ниан пострадала меньше. Этого нельзя было отрицать.

Лан Ю Ниан и Фэн И Сюань отдыхали целый день. Снаружи Лан Ку и другие были очень встревожены, но знали, что юная мисс и Мин Ван действительно нуждались в отдыхе, поэтому не беспокоили их. Они часто приходили сюда, боясь, что Лан Ю Ниан что-нибудь понадобится, когда они проснутся.

Фэн И Сюань проснулся некоторое время назад. Увидев, что Лан Ю Ниан все еще крепко спит, он не встал с кровати, продолжая лежать рядом с Лан Ю Ниан. После целого дня сна она пришла в себя. Эти двое оделись и вышли из комнаты, или, точнее, Лан Ю Ниан была вынесена из комнаты.

«Юная мисс» - Лан Ву и Лан Ку сделали несколько шагов вперед. В тот день, когда Мин Ван привез юную мисс обратно, они не смогли даже посмотреть на нее. Хотя позже Лан Рэн и Лан Фэн сказали, что с юной мисс все в порядке, они все еще беспокоились.

Лан Ю Ниан высунула свою маленькую головку и улыбнулась группе людей, успокаивая их: «Я в порядке. Не волнуйтесь, ребята!» - Она могла представить себе их беспокойство и страх, когда от нее не было никаких вестей. Эти люди были искренни по отношению к ней.

«Достаточно того, что с юной мисс все в порядке!» - Лан Ку увидела, что щеки ее юной госпожи порозовели, и успокоилась.

Фэн И Сюань сказал Лан Ку: «Приготовь что-нибудь мягкое. Ничего слишком жирного!» Он знал, что Ниан Ниан, должно быть, голодна после столь долгого отдыха.

Лан Ку поспешно кивнула и пошла принести уже приготовленную еду, но Лан Ю Ниан сказала: «Пошли и наследному принцу Хуа порцию!»

Лан Ку и другие были удивлены поступком своей юной госпожи, но, видя, что Мин Ван, казалось, не был расстроен, они спустились вниз, чтобы выполнить приказ. Фэн И Сюань отнес Лан Ю Ниан в большой зал, сказав: «Яд Хуа Сю И уже вылечен. Он должен проснуться сегодня!»

Лан Ю Ниан кивнула и улыбнулась: «Мне не нужно это объяснять?»

Фэн И Сюань ласково улыбнулся ей: «Я все понимаю!» Он понимал, что в этом деле они должны Хуа Сю И. И он прекрасно понимал чувства Ниан Ниан к нему, так что беспокоиться было не о чем.

Когда они сели в зале, рядом с Лан Ю Ниан появился Лан Фэн: «Юная госпожа, этот лес был полностью сожжен дотла. Семья Цянь в настоящее время ищет виновных. Весь Цзяннань находится в состоянии тревоги.»

Лан Ю Ниан кивнула, и Лан Фэн удалился. Он не хотел терпеть гневные взгляды Мин Вана.

«Это был ты?» - Лениво спросила Лан Ю Ниан. У других людей не было мотива сжигать целый лес. Единственным, кто мог бы это сделать, был Фэн И Сюань. Этот человек был так мил!

Фэн И Сюань не отрицал этого, кивнул головой, и его глаза были пронизаны убийственным намерением: «Ты была ранена там!» Даже если это не имело никакого отношения к лесу, но тот лес, который процветал в течение неизвестного количества лет, стал местом, где он дал выход своему гневу. В ту ночь пылающий огонь потряс всю Цзяннань.

Лан Ю Ниан не возражала и поцеловала Фэн И Сюань в щеку. Она не была добрым человеком. Если лес сожжен, значит пусть так и будет.

Как только Фэн И Сюань и Лан Ю Ниан приготовились есть, в зале появился Хуа Сю И и, ухмыляясь, сказал: «Несмотря ни на что, гость есть гость. Вы, ребята, действительно не любезны!» - Сказав это, он сел напротив Фэн И Сюаня и взял миску, чтобы поесть.

«Тебя пригласили сюда!» - Рявкнул Фэн И Сюань.

Хуа Сю И был слишком голоден, чтобы даже поднять голову: «Чем больше людей, тем веселее. Мин Ван не такой уж мелочный, верно?» - С этими словами он бросил взгляд на Лан Ю Ниан. Заметив, что Лан Ю Ниан выглядит более энергичной, Хуа Сю И успокоился.

Все трое молча принялись за еду. Они действительно были голодны, но как бы они не хотели наброситься на еду, их позы оставались элегантными.

Хуа Сю И вытер руки: «Я долгое время отсутствовал в своей стране. Пора возвращаться. Прощайте!» - Поскольку он не может владеть ей, он должен уйти. В противном случае, ему будет слишком больно от вида счастливой пары.

Фэн И Сюань кивнул, сказав: «Спасибо!» Он прочел утешение в глазах Хуа Сю И. В прошлом Хуа Сю И смотрел на Ниан Ниан с собственническим чувством, но теперь, хотя к нему добавилась любовь, он был полон апатии.

Хуа Сю И улыбнулся и кивнул Лан Ю Ниан: «Поскольку мы так много пережили вместе, нас следует считать друзьями, верно?»

Лан Ю Ниан ответила ему улыбкой, мягко кивнув головой.

Хуа Сю И увидел, как Лан Ю Ниан кивнула, расслабился и вышел из зала, готовясь вернуться на родину. Этого было достаточно...

<http://tl.rulate.ru/book/18997/1049028>